

Завгородний А.В.,

студент

3 курс магистратуры, программа

«Безопасность государственного управления

и противодействие коррупции»

ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

Россия, г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются антикоррупционные меры, направленные для борьбы с коррупцией на государственной службе Российской Федерации. Рассмотрены механизмы противодействия коррупции. Рассмотрена эффективность принятых мер для борьбы с коррупцией и проблемы их применения. Изучена основа антикоррупционного законодательства. Изучен национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы и его основные направления. Рассмотрено становление и развитие правового регулирования в сфере противодействия коррупции на примере субъекта Российской Федерации Республики Крым.*

***Ключевые слова:** меры, коррупция, план, противодействие, служба, система, антикоррупционная, борьба, политика, эффективность.*

***Annotation:** This article discusses anti-corruption measures aimed at combating corruption in the public service of the Russian Federation. Anti-corruption mechanisms are considered. The effectiveness of the measures taken to combat corruption and the problems of their application are considered. The basis of anti-corruption legislation has been studied. The national plan for combating*

corruption for 2018-2020 and its main directions were studied. The formation and development of legal regulation in the field of combating corruption is considered on the example of the constituent entity of the Russian Federation of the Republic of Crimea.

Key words: *measures, corruption, plan, counteraction, service, system, anti-corruption, fight, policy, efficiency.*

Эффективность и законность деятельности государственных служащих – основа стабильного и устойчивого развития всей системы государственной власти, условие формирования доверия населения к власти, которое является важной основой, обеспечивающей взаимодействие власти и населения.

Одним из факторов, препятствующих стабильному и устойчивому развитию системы государственного управления, подрывающих доверие населения к власти, является коррупция.

Коррупция существовала всегда, еще со времён формирования управленческого аппарата, она существует во всём мире.

Государственные служащие, допускающие в своей служебной деятельности коррупционные правонарушения, практически сводят на нет все усилия государства по оптимизации системы государственного аппарата, формированию государственной власти, отвечающей требованиям современного общества.

Иными словами, борьба с коррупцией в системе государственной власти – это действительно тщательная, кропотливая и системная работа [5,с.28].

В обыденном понимании коррупция представляет собой взяточничество – коррумпированным является такой служащий, который получает незаконное материальное вознаграждение за те или иные незаконные действия, выполненные в пользу физических или юридических лиц. Вместе с тем, с точки зрения законодательства, а также теории и практики государственного

управления, коррупционные действия намного шире и включают в себя не только взяточничество.

Коррупция это негативное явление в обществе, она отрицательно влияет на экономику страны. Коррупция это личная выгода государственных и муниципальных работников, и служащих коммерческих организаций при использовании своего должностного положения. Коррупцию можно охарактеризовать как сложное социальное явление.

Борьба с коррупцией протекает вяло, на практике очень низкий процент дел доходит до суда. Согласно индексу восприятия коррупции по итогам 2020 года Россия занимает 129 место из 180 стран мира [3].

Данный показатель говорит о том, что в России, коррупция достигла огромных масштабов и антикоррупционная политика России не эффективна. Общество скептически относится к борьбе с коррупцией, так как не видит положительных результатов борьбы. В стране сформировались очень благоприятные условия для процветания коррупции на каждом уровне всех властных структур.

Коррупция представляет собой посягательство на ценности защищаемые государством и является социальной угрозой, так как влияет на общественные ценности и мораль, подрывая веру в справедливость.

Коррупционерами могут быть:

- чиновники всех уровней;
- политики;
- представители медицины и образования;
- представители надзорных и правоохранительных органов.

Плодородной почвой для коррупционных действий, является сокрытие информации о проведении сделок, тендеров и о собственности чиновников. Развиваются скрытые монополии [5,с.28].

Наличие коррупции в стране не значит, что правительство страны не обращает внимание на сложившуюся ситуацию. На данный момент имеется

основа антикоррупционного законодательства. В неё входят Федеральные законы, Указы Президента и другие документы. Нормативные правовые акты содержат разнообразную систему мер противодействия коррупции, внедрение которых позволит осуществлять комплексное воздействие на это негативное социально-правовое явление.

В 2020 году исполнилось 12 лет со дня принятия и вступления в силу Федерального Закона от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции», который стал не только важным этапом в развитии национального законодательства Российской Федерации, но и ознаменовал новые подходы в уголовно-правовом обеспечении конкретных мер, направленных на преодоление этого негативного явления [1].

На данный момент стало нормой принятие национальных планов противодействия коррупции, которые определяют конкретные задачи, стоящие перед государством на определенном этапе развития. Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 г. вступил в законную силу 30 июня 2018 года [2]. Это документ программного характера, он направлен как на борьбу с коррупцией, так и на её предупреждение. План утверждён Президентом Российской Федерации сроком на 2 года. Первый подобный документ появился в 2008 г. Действующий план по противодействию коррупции 2018-2020 является пятый по счёту. Каждое государственное ведомство готовит отчет о выполнении национального плана. Отчеты размещаются в открытом доступе на соответствующих сайтах государственных органов.

По данному плану, основными направлениями антикоррупционной деятельности государства станет комплекс мероприятий направленных на борьбу с коррупцией. План по противодействию коррупции придает важное значение межведомственному взаимодействию, а также с институтами гражданского общества, которые, помимо прочего, обеспечивают внешний, общественный контроль за деятельностью органов государственной власти.

Национальный план состоит из восьми разделов, исполнителями данного плана являются все федеральные и региональные власти, СМИ и общественные организации.

Национальный план содержит основные запреты, ограничения, требования и намеченные меры по совершенствованию противодействия коррупции. Главная роль отведена Правительству Российской Федерации, так как оно обязано со второй половины 2018 года по начало 2019 года разработать и утвердить методы оценки планов по противодействию коррупции, также внести в Государственную Думу проекты законов, которые будут предусматривать улучшение антикоррупционных мер, а также критерии, по которым будут определяться правонарушения должностных лиц и увольнение их со службы.

Также Национальный план содержит правила о том, какие должны быть проведены мероприятия для применения единых законов РФ по борьбе с коррупцией и меры по противодействию коррупции в сфере государственных закупок.

В плане установлены виды осуществления контроля за расходами, обращения в доход Российской Федерации имущества и сведений о нем, изложены меры полноты и прозрачности сведений о доходах, расходах и имуществе. Так же план предусматривает всесторонние меры по антикоррупционному просвещению, развитию общественного правосознания.

Главная задача Национального плана — это борьба с коррупцией. План является рамочным документом введения антикоррупционных внутриведомственных планов. Исполнители данного плана все вертикали власти. Установлены сроки докладов о выполнении поручений, контроль возложен на специализированную группу при Президенте Российской Федерации.

Однако важно отметить, что в этом Национальном плане, как и в четырех предыдущих планах, не предусмотрены критерии полноты реализации и эффективности его положений.

Двенадцать лет программным документам, эффективность которых не оценивается. Природа отчета о выполнении Национального плана не предполагает оценку на эффективность проводимых мер.

Сводные доклады дают в итоге средние данные по региону, федеральному округу и стране, но практически ничего не говорят о реальном положении дел. Отсутствие системы оценки и контроля приводит к тому, что органы власти, призванные исполнять положения плана, действуют спустя рукава. Антикоррупционные планы разных ведомств практически идентичны, хотя очевидно, что коррупционные риски, например, у Минобороны и Минкульта различаются.

С содержательной точки зрения Национальный план местами удивляет своей непоследовательностью. Так, первый блок поручений связан с введением новых антикоррупционных норм: говорится о совершенствовании мер ответственности в отношении лиц, назначенных на государственные должности разных уровней. Но о каких точно мерах идет речь, непонятно. Неясным также является требование продумать механизмы снятия ответственности за коррупционные правонарушения вследствие обстоятельств непреодолимой силы.

Таким образом, можно и в будущих национальных планах предусматривать разработку определенных антикоррупционных мер, однако без оценки эффективности имплементации мер прошлых национальных планов, а также без соотнесения рекомендаций с существующей нормативной базой такие меры оказываются чисто декларативными и создают впечатление, что за 12 лет существования программных документов не оценивается эффективность предлагаемых мер.

Хотелось бы рассмотреть становление и развитие правового регулирования в сфере противодействия коррупции на примере молодого субъекта Российской Федерации Республики Крым. Это хороший пример внедрения нового антикоррупционного законодательства в кратчайшие сроки. Становление антикоррупционного законодательства в Республике Крым проходило ускоренно, закон от 22 июля 2014 года № 36-ЗРК «О противодействии коррупции в Республике Крым» был принят спустя три месяца после референдума. Антикоррупционная деятельность в Республике Крым ориентирована на выполнение стандартов федерального законодательства по борьбе с коррупцией. Также для эффективной реализации антикоррупционной политики в Республике Крым принято несколько нормативно-правовых актов. Из них важно отметить правовые акты главы Республики Крым:

— № 174-У от 04.08.2014 года «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Крым и урегулированию конфликта интересов»;

— № 54-У от 27 февраля 2015 г. «О мерах по противодействию коррупции в Республике Крым»;

— № 258-У от 22 сентября 2015 г. «О комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Крым»;

— № 364-У от 26 ноября 2015 г. «Об утверждении плана мероприятий по противодействию коррупции в Республике Крым на 2016—2017 годы» и др.

В июне 2014 г. Постановлением Совета Министров Республики Крым был образован специализированный государственный орган противодействия коррупции – Комитет по противодействию коррупции Республики Крым.

Данный Комитет является исполнительным органом государственной власти Республики Крым специальной компетенции, который осуществляет реализацию государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Особым статусом в Комитете обладает его председатель, он осуществляет организацию деятельности и руководство Комитетом.

Статус данного Комитета регламентируется Положением, в котором определены задачи, права, функции и организация деятельности.

Ежегодный отчет о реализации антикоррупционных мер предоставляется Главе Республики Крым, Совету министров и прокуратуре.

Для совершенствования деятельности антикоррупционного Комитета Республики Крым важно было бы отметить следующие меры:

— Необходимо обеспечение в СМИ всесторонней информации о Комитете.

— На официальных сайтах исполнительных органов разместить правовые акты о противодействии коррупции в Республике Крым.

— Положение о Комитете необходимо конкретизировать, его статус, подразделения и их характеристики.

Таким образом, Республика Крым формирует достаточно эффективную антикоррупционную политику в соответствии с федеральными законами Российской Федерации, что может служить примером для других регионов.

Рассмотрим более детально меры противодействия коррупции на государственной службе и проблемы их реализации. Анализ критериев оценки эффективности применения антикоррупционных мер в деятельности государственных служащих указывает на то, что в данном случае совершенно не применяются «внешние» критерии, связанные с оценкой коррупционной составляющей в деятельности органов власти, что неразрывно связано со слабостью общественного контроля за деятельностью органов государственной власти.

Вряд ли когда-нибудь коррупция совершенно исчезнет из общества. Но общество должно направить максимальные усилия на то, чтобы ограничить коррупцию и защитить интересы нуждающихся членов общества [4, с.17-20].

Рассматривая характеристику общественной опасности категории преступных посягательств, важно отметить об исключительности соответствующей опасности для государства, общества и каждого отдельного человека, поскольку, несмотря на неочевидность подобных последствий, фактически, при бесконтрольном распространении коррупции наблюдается резкое снижение эффективности национальной экономики, усиливается социальное расслоение, порождающее известную напряженность в обществе, стране наносится непоправимый ущерб. Коррупцию в конкретной сфере порождают определенные условия.

Привлечение государственных служащих к ответственности за факты коррупционной деятельности при исполнении служебных обязанностей – важный, но вместе с тем явно не достаточный механизм антикоррупционной политики [11,с.158-160].

Очевидно, что коррупционные действия в первую очередь необходимо предотвращать, т.е. помимо прочего, устранять обстоятельства, создающие условия для коррупционной деятельности государственных служащих.

Например, если государственный служащий через доверенных лиц участвует в управлении коммерческой организацией, это создает явные условия для коррупционных проявлений в деятельности органов государственной власти.

Например, лицо, осуществляющее управление созданной им коммерческой организацией, поступает на государственную службу, после чего, формально соблюдая требования законодательства, прекращает осуществлять предпринимательскую деятельность и выходит из числа участников юридического лица. Однако, фактически данное юридическое лицо по-прежнему им управляется, например, через супруга или иного родственника. Далеко не факт, что такой служащий будет использовать свое служебное положение для получения данным юридическим лицом определенных преференций от государственной власти – вполне возможно,

что он будет действительно добросовестно использовать свое служебное положение. Но, в целом такая ситуация создает условия для коррупционной деятельности и должна быть запрещена в соответствии с системой антикоррупционных мер.

Система антикоррупционных мер, выступающая одним из важнейших инструментов преодоления коррупции, является частью административно-правового статуса государственных служащих и включает в себя систему запретов, ограничений относительно служебной деятельности государственных служащих.

Иными словами, система антикоррупционных мер в первую очередь связана с запретами, направленными на предупреждение условий, способствующих коррупционным проявлениям.

Соответственно, поступая на государственную службу, гражданин тем самым принимает на себя обязательства, связанные с соблюдением запретов и ограничений, связанных с такой службой.

Таким образом, проблематика противодействия коррупции в системе государственной службы, обусловлена тем, что законодательство понимает коррупцию и коррупционные действия достаточно узко, увязывая их исключительно с незаконным непосредственным получением государственным служащим в свою пользу или пользу третьих лиц материального вознаграждения, а также с тем, что государство при реализации антикоррупционной политики не учитывает укоренившееся в нашем обществе специфическое отношение к коррупции, в соответствии с которым значительным числом граждан она воспринимается как пусть и противоправный, но действенный способ решения тех или иных вопросов при взаимодействии с органами власти [4,с.17-20].

Если говорить о проблеме внедрения новых антикоррупционных мер в деятельности государственных органов, то следует отметить, что перечень установленных федеральным законодательством запретов и ограничений,

связанных с государственной службой, не является исчерпывающим, и субъекты Российской Федерации осуществляют достаточно активное правотворчество в сфере установления собственных антикоррупционных мер.

Конкретизированы запреты и ограничения, связанные с государственной службой, установленные федеральным законодательством. В частности, государственным служащим рекомендуется воздерживаться от активного внеслужебного общения с заинтересованными лицами. Например, лицами, в отношении которых государственный служащий осуществляет контрольно-распорядительные функции, лицами, исполняющими государственные контракты в качестве индивидуальных предпринимателей или руководителей организации и т.д., в том числе от участия в торжественных или развлекательных мероприятиях с участием данных лиц, совместного отдыха в их компании, в том числе за рубежом и т.д.

При этом в данном случае государственное учреждение может столкнуться с достаточно неожиданной проблемой, связанной с затруднениями при комплектовании кадрового состава, особенно если речь идет о небольшом городе, где в силу малочисленности населения личные связи между жителями достаточно глубоки – многие учились в одной школе, проживают по соседству и т.д. [9,с.64].

Соответственно, соблюдение антикоррупционных мер в части отказа совместного развлекательного или торжественного времяпрепровождения государственного служащего и представителя бизнеса фактически вынуждает служащего рвать социальные связи, что вряд ли будет стимулировать его к поступлению на государственную службу.

Представляется, что проблематика внедрения новых антикоррупционных мер в деятельности органов государственной власти обуславливается еще и тем, что даже существующие меры крайне слабо урегулированы на нормативном уровне, что не позволяет говорить об их эффективной реализации и тем более о внедрении каких-либо новых мер.

Ужесточение требований о предоставлении сведений о доходах и имуществе супругов государственных гражданских служащих в значительной мере решило данную проблему, однако теперь возникают иные затруднения, связанные с тем, что добросовестный государственный гражданский служащий, в силу определенных причин не имеющий возможности предоставить сведения об имуществе супруга, становится своего рода заложником требований законодательства, которые могут воспрепятствовать его продуктивной служебной деятельности.

Супруги, пусть формально и состоящие в браке, могут не общаться, пребывать в состоянии личного конфликта и т.д. Соответственно, государственный служащий может не иметь возможности предоставить требуемую информацию.

Однако, ситуация может быть и обратной – государственный служащий, извлекающий доход из противоправной деятельности и оформляющий все приобретенное на полученные преступным путем денежные средства имущество на супруга может создавать видимость конфликта в семье, препятствующего предоставлению соответствующих сведений. В отношении государственных служащих механизм решения указанной проблемы не проработан. Но такие меры необходимы и востребованы [8,с.81].

Говоря о совершенствовании антикоррупционной политики, вроде бы очевидным представляется такой метод, как ужесточение ответственности за коррупционные действия. Политика по противодействию коррупции в органах власти никоим образом не должна базироваться на одной лишь строгости уголовного закона.

Противодействие коррупции будет намного эффективнее не в том случае, когда должностное лицо, склонное к коррупционным действиям, будет выявлено и привлечено к ответственности, а в том случае, когда такое лицо вообще не будет принято на государственную службу.

Соответственно, важнейшую роль в совершенствовании антикоррупционной политики играют эффективные методы и механизмы проверки кандидатов на службу и аттестации государственных служащих.

Представляется, что здесь государственной гражданской службе необходимо использовать положительный опыт правоохранительной службы. В частности, в результате серьезной реформы органов внутренних дел, начатой в 2011 году, ужесточились не только требования к кандидатам на службу, но и повысилось качество проверки добросовестности кандидатов на службу посредством более углубленного психофизиологического исследования, в том числе с применением полиграфов, в обиходе именуемых «детекторами лжи».

При этом психофизиологическое исследование кандидата на должность правоохранительной службы не является обязательным, например, в органах уголовно-исполнительной системы такие исследования осуществляются исключительно при наличии добровольно данного письменного согласия, и даже при наличии такого согласия, исследование в любой момент может быть прервано по требованию испытуемого. Отсутствие у проверки на полиграфе признака обязательности основано на требованиях трудового законодательства, которое не предусматривает такого безусловного права работодателя [7,с.18].

В частности, следует учитывать, что результаты психофизического исследования на полиграфе нельзя назвать абсолютными - они могут быть и ошибочны по причине тех или иных психофизических особенностей гражданина.

Соответственно, было бы действительно ошибкой устанавливать безусловное право работодателя требовать прохождения всеми кандидатами прохождения исследования на полиграфе, поскольку это определенным образом посягает на принцип равного доступа к государственной гражданской службе.

При этом факт прохождения кандидатом на службу такого исследования является его безусловным преимуществом при вынесении соответствующими должностными лицами решения о принятии такого кандидата на службу или об отказе в этом.

Предупреждение коррупционных действий государственного служащего возможно только в случае сочетания позитивных профессиональных и личных, в том числе морально-этических качеств служащего.

Важную роль в реализации антикоррупционной политики должны играть и инструменты общественного контроля. В частности, такой контроль может выступать действенным средством общественного воздействия на кадровую антикоррупционную политику органов государственной власти.

Однако следует признать, что в настоящее время общественный контроль в России развит достаточно слабо. В соответствии с федеральным законодательством об общественном контроле, система общественного контроля в его нормативно-правовом понимании, т.е., по сути, в понимании государством, не включает в себя таких субъектов, как физические лица и их не запрещенные законом объединения [10,с.96].

В качестве субъектов общественного контроля установлены исключительно общественные палаты различных уровней и общественные советы при органах государственной власти.

При этом, например, общественные же советы при органах государственной власти практически не отвечают принципам «внешнего» контроля со стороны гражданского общества, поскольку их члены назначаются руководителями органов власти.

Иными словами, в современной России общественный контроль, безусловно, присутствует, однако нормативно-правовыми актами он ограничен в достаточно жестких рамках. Соответственно, фактически государственная власть самостоятельно формирует общественный Совет,

который контролирует ее деятельность, например, «неудобному» гражданину попасть в данный Совет достаточно сложно хотя бы потому, что условие членства в Совете – внесение весомого вклада в социально-экономическое развитие города – слишком абстрактно.

Таким образом, общественные Советы при органах государственной власти скорее напоминают дополнительные административные органы, чем действенные механизмы воздействия общества на государственную власть, просто потому, что фактически этими самыми органами государственной власти и формируются.

Иными словами, совершенствование антикоррупционной политики органов государственной власти должно осуществляться посредством ужесточения проверки кандидатов на должности государственной службы, а также повышением роли общественного контроля за деятельностью, в том числе антикоррупционной, органов государственной власти.

Проблематика повышения эффективности антикоррупционных мер в деятельности государственных служащих в первую очередь обусловлена «слабостью» общественного контроля и отсутствием у данного института реальных полномочий по воздействию на деятельность государственных органов [6,с.69].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что меры внутреннего государственного контроля за соблюдением служащими государственных органов антикоррупционных мер и в целом за соблюдением требований антикоррупционного законодательства не смогут обеспечить в полной мере реализацию антикоррупционной политики, поэтому на уровне государственных учреждений необходимо усиление полномочий органов общественного контроля за деятельностью государственной власти.

Антикоррупционная политика государства в первую очередь должна быть направлена на решение важных задач, которые позволят противостоять проявлениям коррупции. Они предусматривают борьбу с коррупцией на всех

уровнях государственного управления, одновременно ограничивая условия, способствующие её осуществлению, повышая вероятность выявления незаконных действий и наказания за причиненный ущерб, влияя на мотивы проявления коррупции и создавая атмосферу общественного неприятия коррупции во всех ее проявлениях.

При этом необходимо формировать соответствующее общественное мнение и готовность власти к переходу от декларации к практическому осуществлению антикоррупционных мероприятий.

Несмотря на все принимаемые меры по борьбе с коррупцией, считается, что её нельзя искоренить до конца, поэтому она служит индикатором здоровья общества. Снижение и попытки ликвидации коррупции будут актуальны ещё не один год в сфере государственной службы и требовать всё более действенных и кардинальных мер по её ликвидации и пресечению.

Использованные источники:

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс.

2. Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 гг. (далее – Национальный план), вступивший в силу 30 июня 2018 г. (Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378)—
https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_rossii_prinyat_natsionalnyy_plan_protivo_deystviya_korrupsiyi

3. Transparency International: Индекс восприятия коррупции 2020г. URL:https://www.transparency.org/news/pressrelease/2020_Corruption_Perceptions_Index_RU (дата обращения 30.01.2021).

4. Алексеева Л.Г. Противодействие коррупции мерами прокурорского надзора // Законность, 2016. № 5. С. 17-20.

5. Великий А.А. Некоторые меры по противодействию коррупции // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. №2 (5). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-mery-po-protivodeystviyu-korrupsii>
(дата обращения: 30.01.2021).

6. Волосников С. С. Коррупция. Характеристика понятия // Молодой ученый. — 2017. — №20. — С. 332-334. — URL: <https://moluch.ru/archive/154/43667/> (дата обращения: 30.01.2021).

7. Вяткина Г.О. Внедрение системы предупреждения и профилактики коррупции в контрольно-надзорной деятельности как важная составляющая противодействия коррупции // Вестник БГУ. — 2018. — №3 (37). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sistemypreduprezhdeniya-i-profilaktiki-korrupsii-v-kontrolno-nadzornoj-deyatelnostikak-vazhnaya-sostavlyayuschaya>
(дата обращения: 02.12.2019).

8. Исупов А.М., Сарксян Л.Д. К вопросу об особенностях антикоррупционной политики // Региональное развитие. 2015. №2 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah>
antikorrupsionnoypolitiki (дата обращения: 30.01.2021).

9. Комахин Б.Н., Прокошин М.С. Участие служащих в обеспечении антикоррупционно-финансового благополучия государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. №4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-sluzhaschih-v>
obespecheniiantikorrupsionno-finansovogo-blagopoluchiya-gosudarstva (дата обращения: 30.01.2021).

10. Сорокин Р.С. Коррупция в системе органов местного самоуправления//Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Международный Образовательный Центр" (Москва). — 2015. — №1-2 (18). — С. 147-149. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27439095> (дата обращения: 02.12.2019).

11. Титкова Е.А. Понятие и сущность коррупции в России // Молодой ученый. — 2019. — №2. — С. 158-160. — URL: <https://moluch.ru/archive/240/55565/> (дата обращения: 02.12.2019).